

Корней Чуковский

мой додо

«РОСМЭН»

Корней Чуковский

МОЙДОДАР
ФРЕДРИХО ТОРЕ
ЧУДО-ДЕРЕВО
ТУГРЕЛКА

СКАЗКИ

Художник

Евгений Антоненков

МОСКВА
«РОСМЭН»
1995

მოუდოდარ

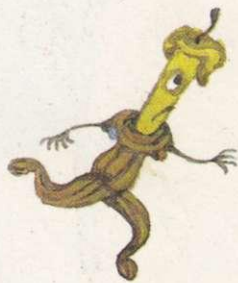

Одеяло
Убежало,
Улетела простыня,
И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от меня.

Я за свечку,
Свечка в печку!
Я за книжку,
Та — бежать
И вприпрыжку
Под кровать!

Я хочу напиться чаю,
К самовару подбегаю,
Но пузатый от меня
Убежал, как от огня.

ЧТО ТАКОЕ?
ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?

Отчего же
Всё кругом
Завертелось,
Закружилось
И помчалось колесом?

Утюги за сапогами,
Сапоги за пирогами,
Пироги за утюгами,
Кочерга за кушаком —

Всё вертится,
И кружится,
И несётся кувырком.

Вдруг из маминой из спальни,
Кривоногий и хромой,
Выбегает умывальник
И качает головой:

«Ах, ты гадкий, ах, ты грязный,
неумытый поросёнок,

Ты чернее трубочиста,
полюбуйся на себя,

У тебя на шее вакса,
у тебя под носом клякса,

У тебя такие руки,
что сбежали даже брюки,

Даже брюки, даже брюки
убежали от тебя.

Рано утром на рассвете
умываются мышата,

И котята, и утята,
и жучки, и паучки,

Ты один не умывался
и грязнулею остался,
И сбежали от грязнули
и чулки, и башмаки.

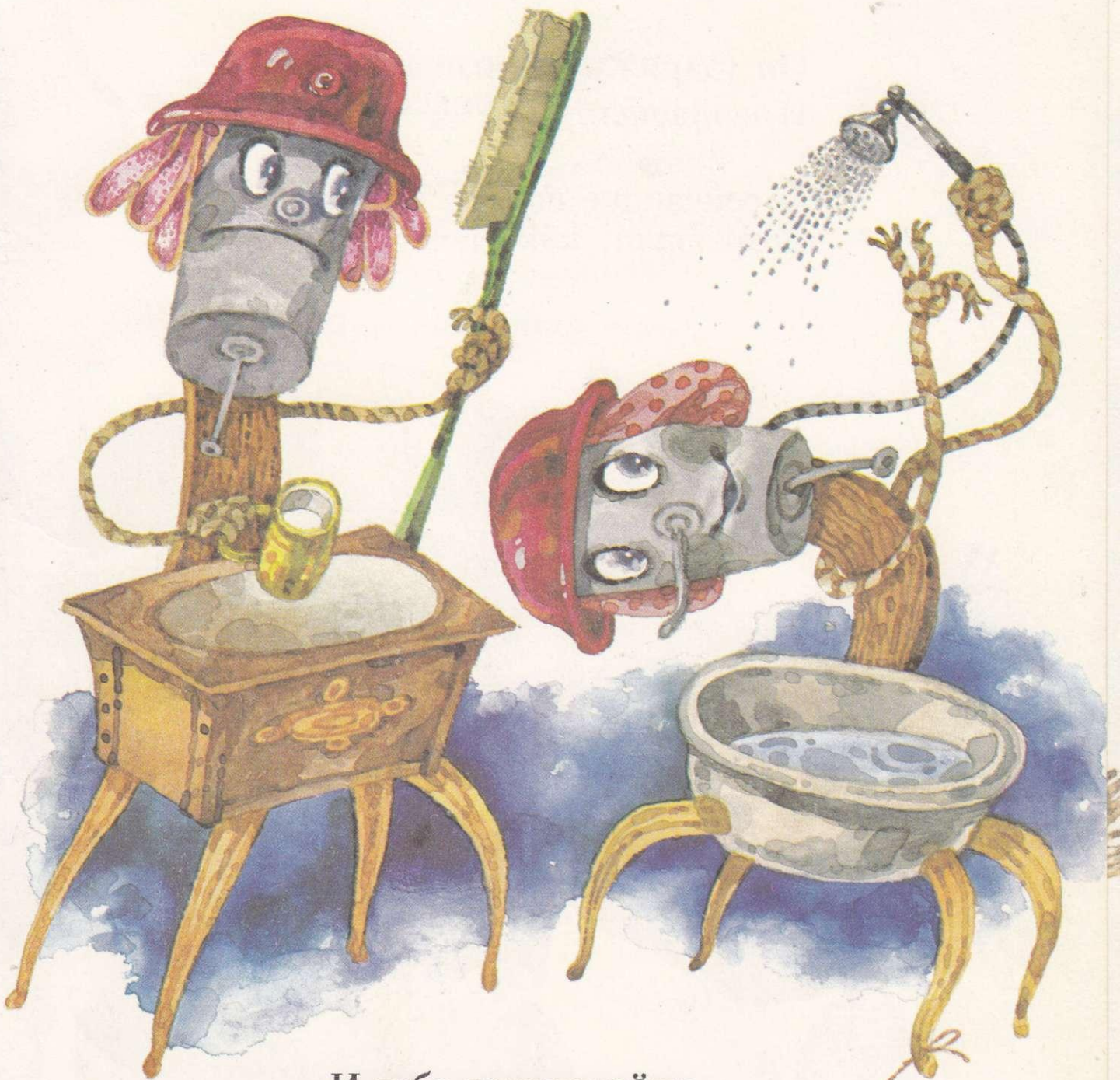

Я — Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир —

Если топну я ногою,
Позову моих солдат,
В эту комнату толпою
Умывальники влетят,
И залают, и завоют,
И ногами застучат,

И тебе головомойку
Неумытому дадут —
Прямо в Мойку,
Прямо в Мойку
С головою окунут!»

Он ударил в медный таз
И вскричал: **КАРА—БАРАЗ!**

И сейчас же щётки, щётки
Затрещали, как трещотки,

И давай меня тереть,
Приговаривать:

«Моем, моем трубочиста
Чисто, чисто, чисто, чисто,
Будет, будет трубочист
Чист, чист, чист, чист!»

Тут и мыло подскочило
И вцепилось в волосы,
И юлило, и мылило,
И кусало как оса.

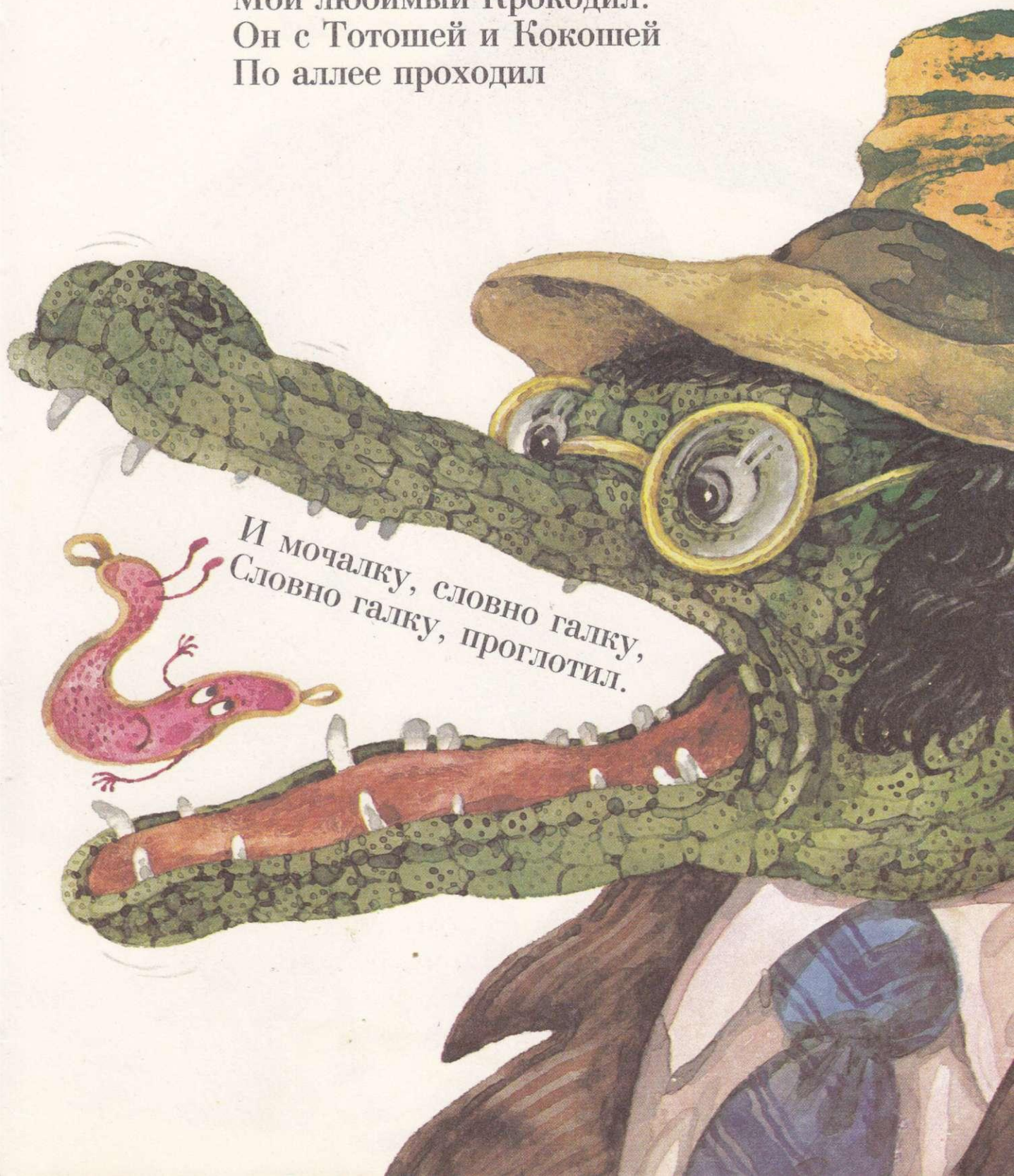
А от бешеной мочалки
Я помчался, как от палки,
А она за мной, за мной
По Садовой, по Сенной.

Я к Таврическому саду,
Перепрыгнул через ограду,
А она за мною мчится
И кусает, как волчица.

Вдруг навстречу мой хороший,
Мой любимый Крокодил.
Он с Тотошей и Кокошей
По аллее проходил

И мочалку, словно галку,
Словно галку, проглотил.

А потом как зарычит
На меня,
Как ногами застучит
На меня, —
«Уходи-ка ты домой,
Говорит,
Да лицо своё умой,
Говорит,
А не то как налечу,
Говорит,
Растопчу и проглочу!» —
Говорит.

Как пустился я по улице бежать,
Прибежал я к умывальнику опять.

Мылом, мылом,
Мылом, мылом
Умывался без конца,

Смыл и ваксу,
И чернила
С неумытого лица.

И сейчас же брюки, брюки
Так и прыгнули мне в руки.
А за ними пирожок:

«Ну-ка, съешь меня, дружок!»

А за ними бутерброд:
Подбежал — и прямо в рот.

Вот и книжка воротилась,
Воротилась тетрадь,
И грамматика пустилась
С арифметикой плясать.

Тут Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир,
Подбежал ко мне, танцуя,
И, целуя, говорил:

«Вот теперь тебя люблю я,
Вот теперь тебя хвалю я:
Наконец-то ты, грязнуля,
Мойдодыру угодил!»

Надо, надо умываться
По утрам и вечерам,
А нечистым
Трубочистам —
Стыд и срам!
Стыд и срам!

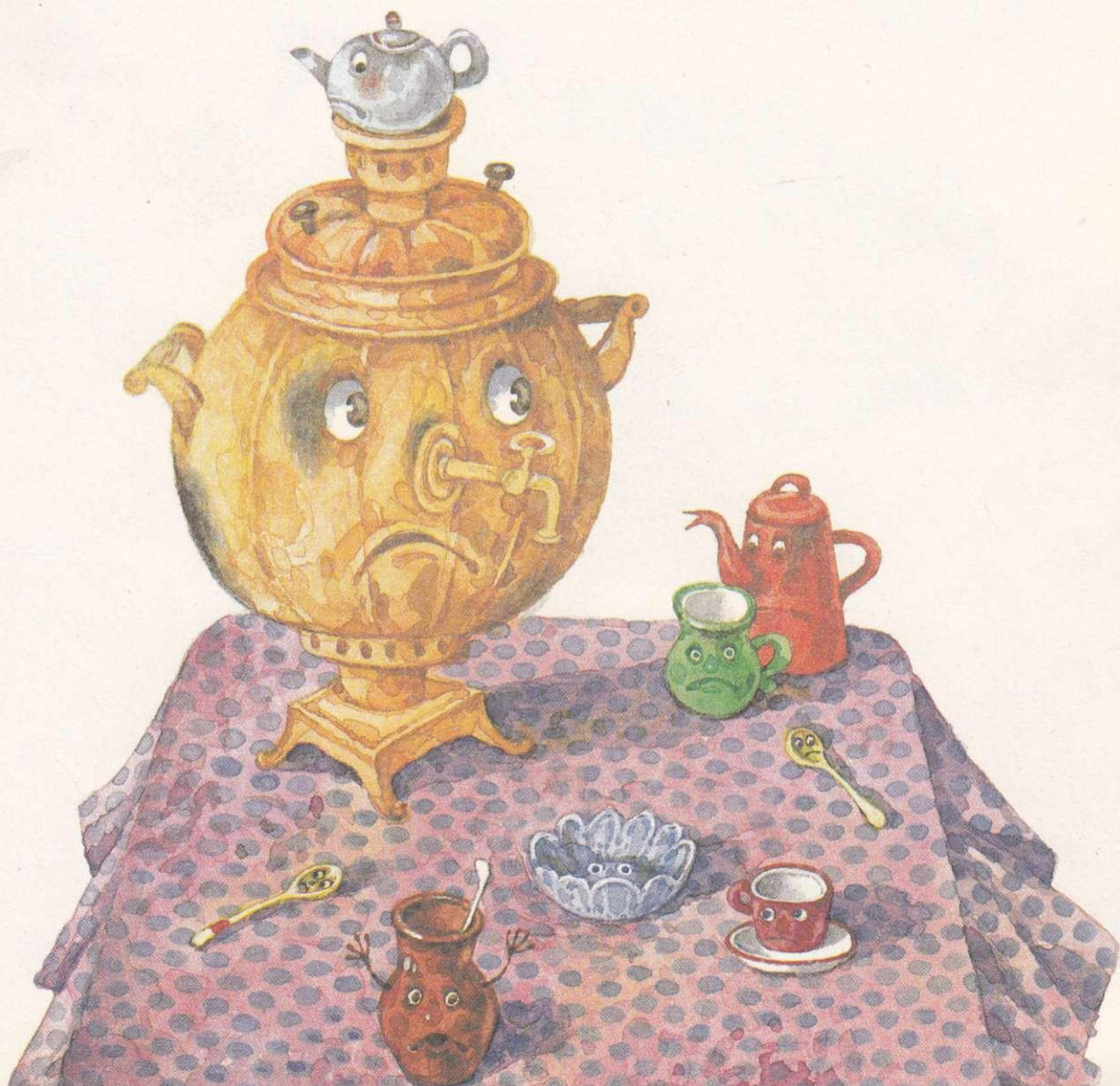
Да здравствует мыло душистое,
И полотенце пушистое,
И зубной порошок,
И густой гребешок!

Давайте же мыться, плескаться,
Купаться, нырять, кувыркаться
В ушате, в корыте, в лохани,
В реке, в ручейке, в океане,
И в ванне, и в бане —
Всегда и везде
ВЕЧНАЯ СЛАВА ВОДЕ!

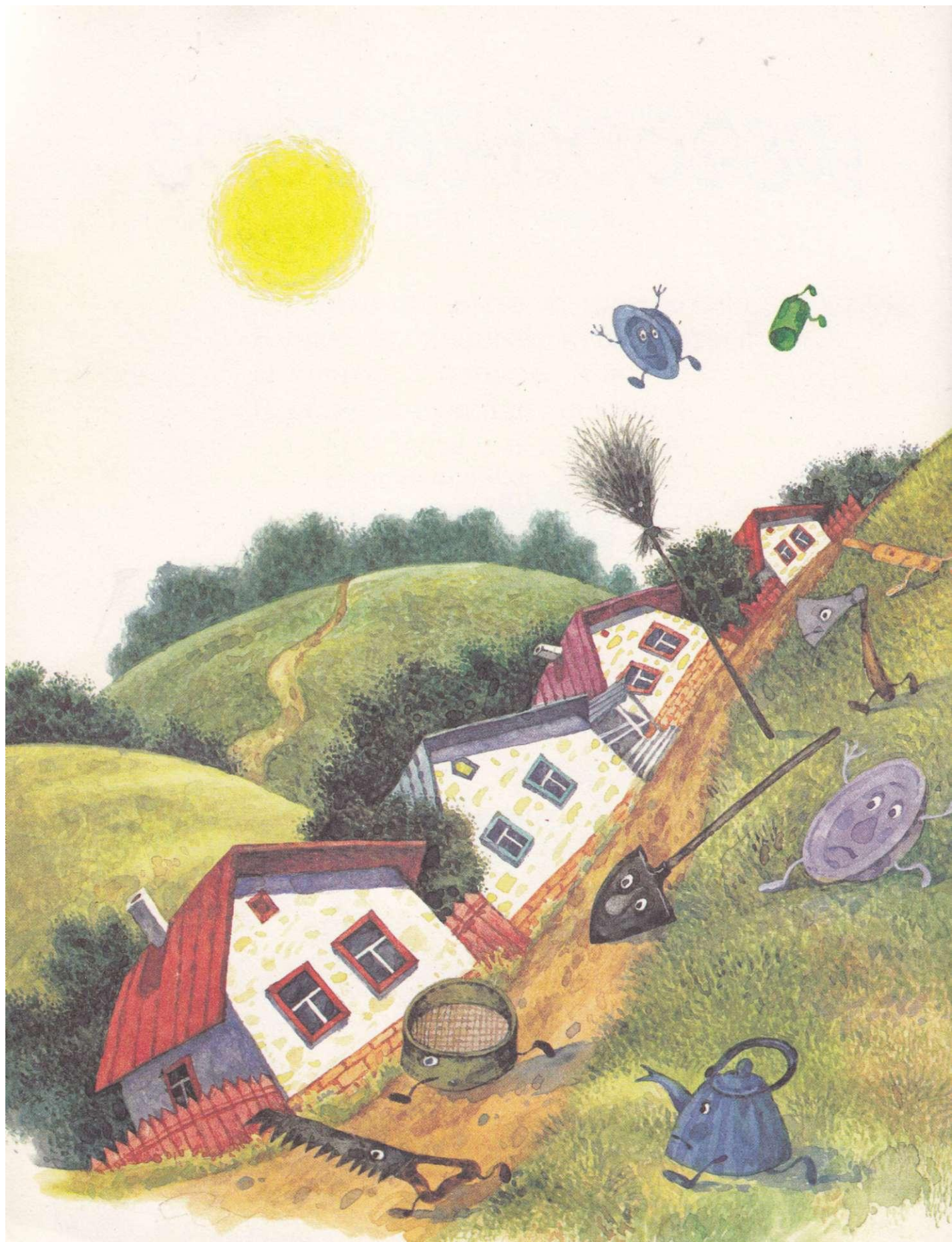

გრეგორიჰო ჯორე

1

Скачет сито по полям,
А корыто по лугам.

За лопатою метла
Вдоль по улице пошла.

Топоры-то, топоры
Так и сыплются с горы.

Испугалася коза,
Растопырила глаза:
«Что такое? Почему?
Ничего я не пойму».

Но, как чёрная железная нога,
Побежала, поскакала кочерга.

И помчались по улице ножи:
«Эй, держи, держи, держи, держи, держи!»

И кастрюля на бегу
Закричала утюгу:
«Я бегу, бегу, бегу,
Удержаться не могу!»

Вот и чайник за кофейником бежит,
Тараторит, тараторит, дребезжит...

Утюги бегут, побрякивают,
Через лужи, через лужи перескакивают.

А за ними блюдца, блюдца —
Дзынь ля-ля! Дзынь ля-ля!
Вдоль по улице несутся —
Дзынь ля-ля! Дзынь ля-ля!

На стаканы — дзынь! — натыкаются,
И стаканы — дзынь! — разбиваются.

И бежит, бренчит, стучит, кричит скворода:
«Вы куда? куда? куда? куда?»

А за нею вилки,
Рюмки да бутылки,
Чашки да ложки
Скачут по дорожке.

Из окошка вывалился стол
И пошёл, пошёл, пошёл, пошёл, пошёл...

А на нём, а на нём,
Как на лошади, верхом,
Самоварище сидит
И товарищам кричит:
«Уходите, бегите, спасайтесь!»

И в железную трубу:
«БУ-БУ-БУ! БУ-БУ-БУ!»

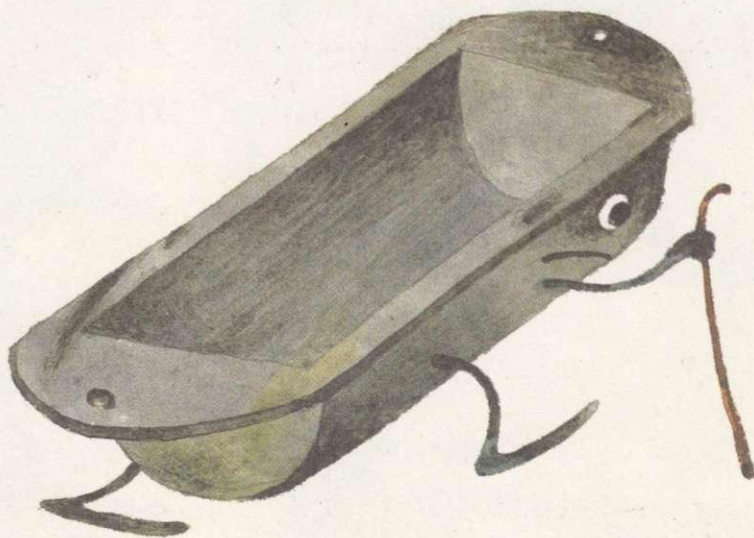

А за ними вдоль забора
Скачет бабушка Федора:
«Ой, ой, ой! Ой, ой, ой!
Воротитесь домой!»

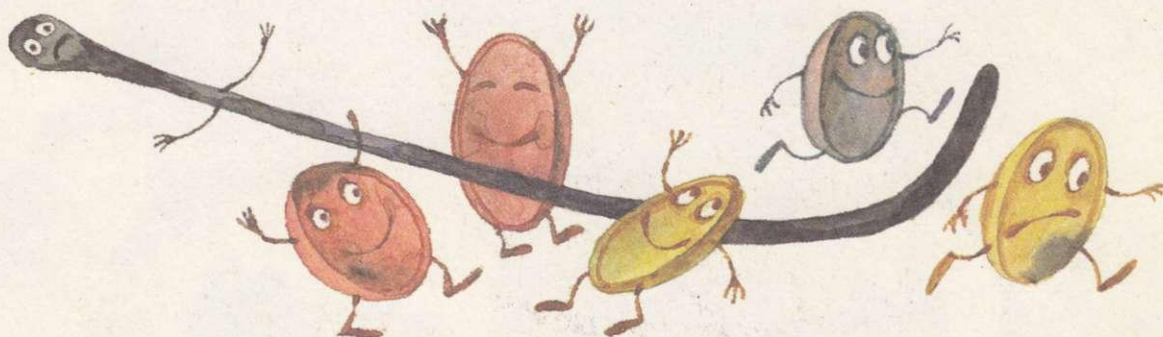

Но ответило корыто:
«На Федору я сердито!»

И сказала кочерга:
«Я Федоре не слуга!»

А фарфоровые блюда
Над Федорою смеются:
«Никогда мы, никогда
Не воротимся сюда!»

Тут Федорины мышата
Закричали из ушата:
«Не ходите, погодите, воротитесь домой!»

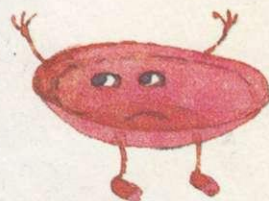
Тут Федорины лягушки
Закричали из кадушки:
«Не ходите, погодите, воротитесь домой!»

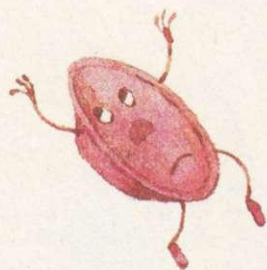
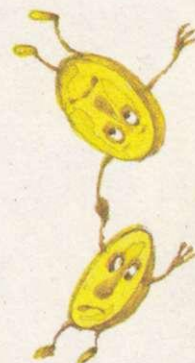

Тут Федорины коты
Расфуфырили хвосты:
Побежали во всю прыть,
Чтоб посуду воротить.

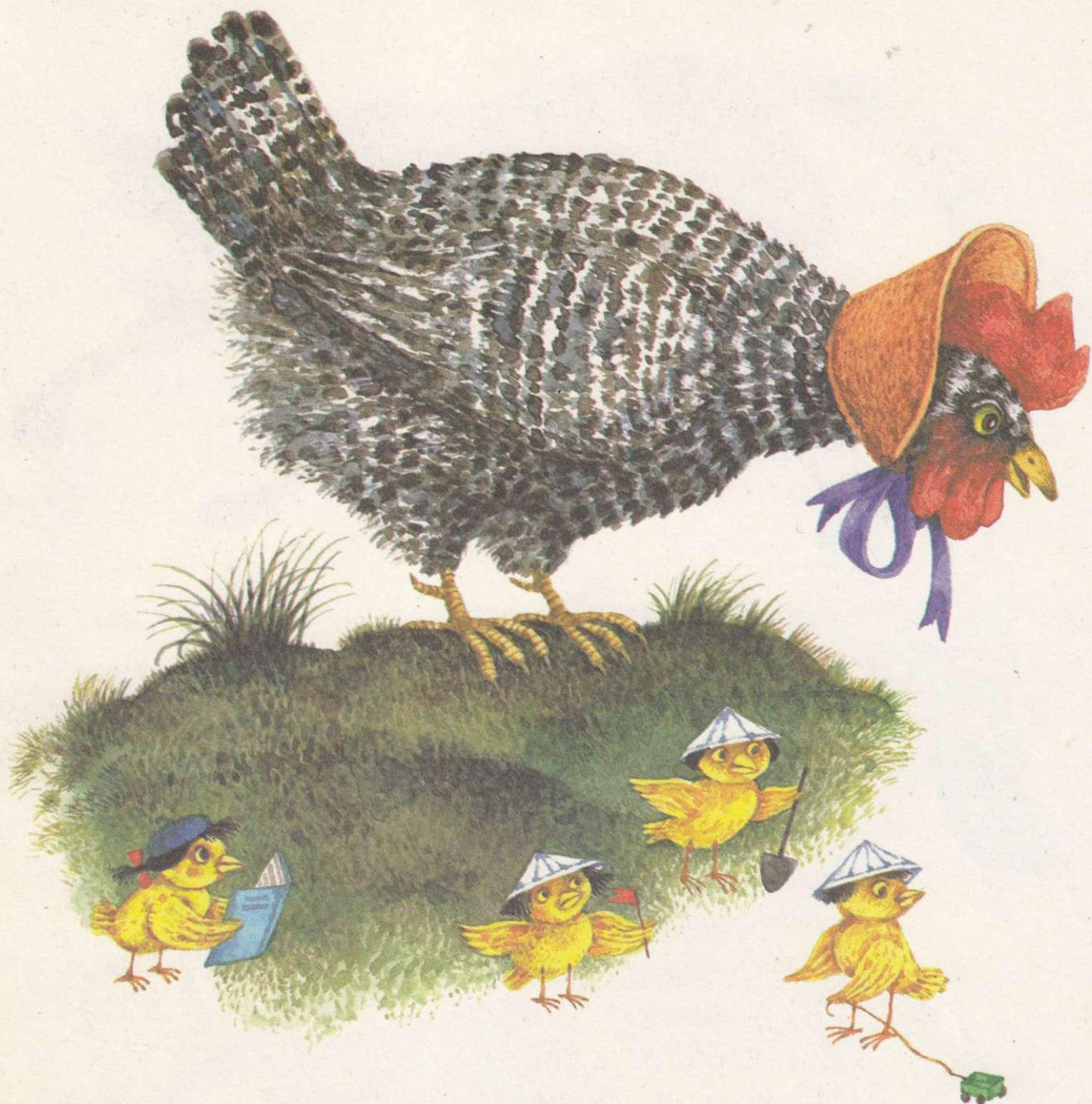

«Эй вы, глупые тарелки,
Что вы скачете, как белки?
Вам ли бегать за воротами
С воробьями желторотыми?
Вы в канаву упадёте,
Вы утонете в болоте,
Не ходите, погодите,
воротитесь домой!»

Но тарелки выются-выются,
А Федоре не даются:
«Лучше в поле пропадём,
Но к Федоре не пойдём!»

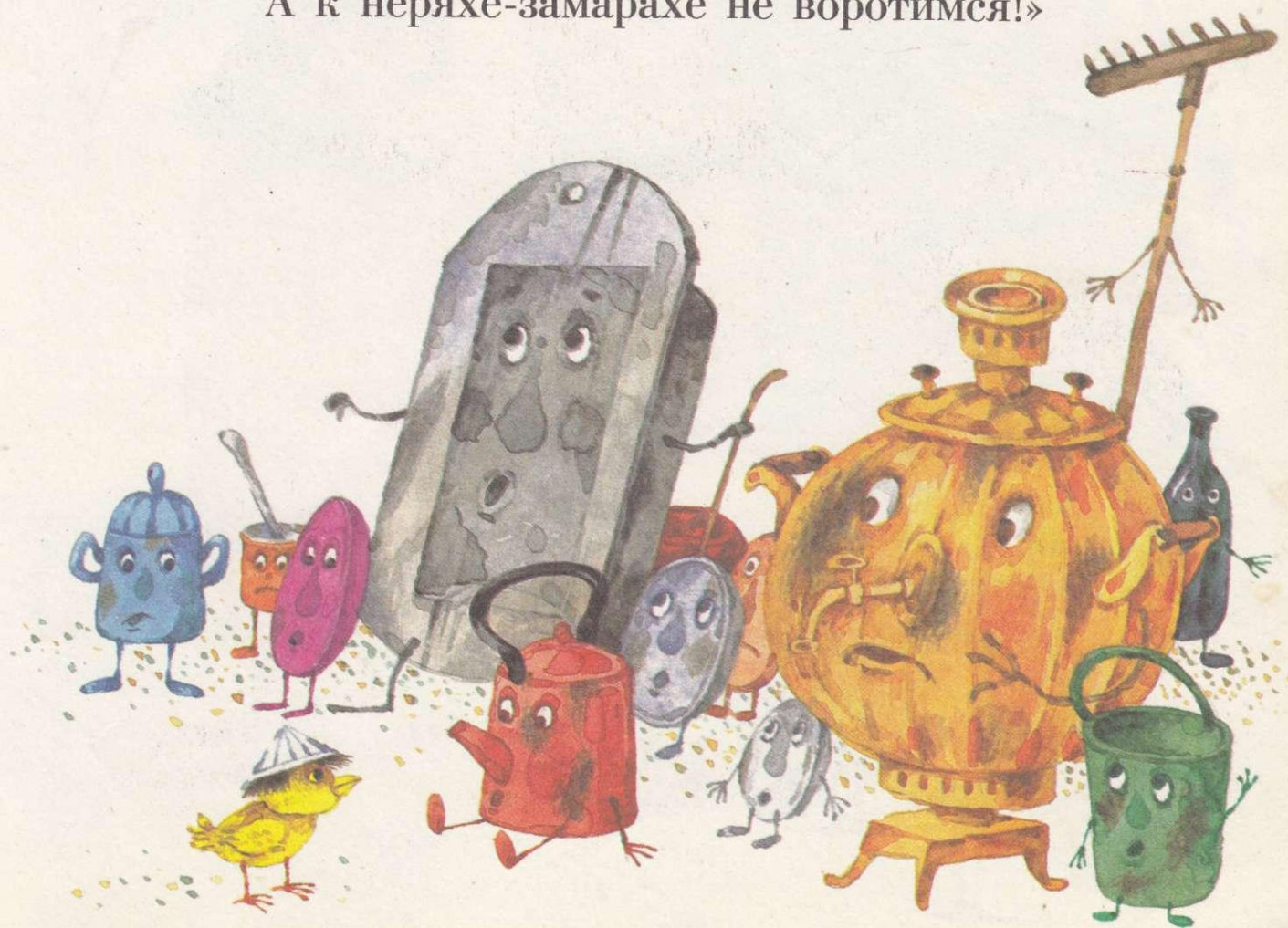
4

Мимо курица бежала
И посуду увидала:
«Куд-куда, куд-куда!
Вы откуда и куда?»

И ответила посуда:
«Было нам у бабы худо,
Не любила нас она,
Била,била нас она,
Запылила, закоптила,
Загубила нас она!

Оттого-то мы от бабы
Убежали, как от жабы,
И гуляем по полям,
По болотам, по лугам,
А к неряхе-замарахе не воротимся!»

И они побежали лесочком,
Поскакали по пням и по кочкам,

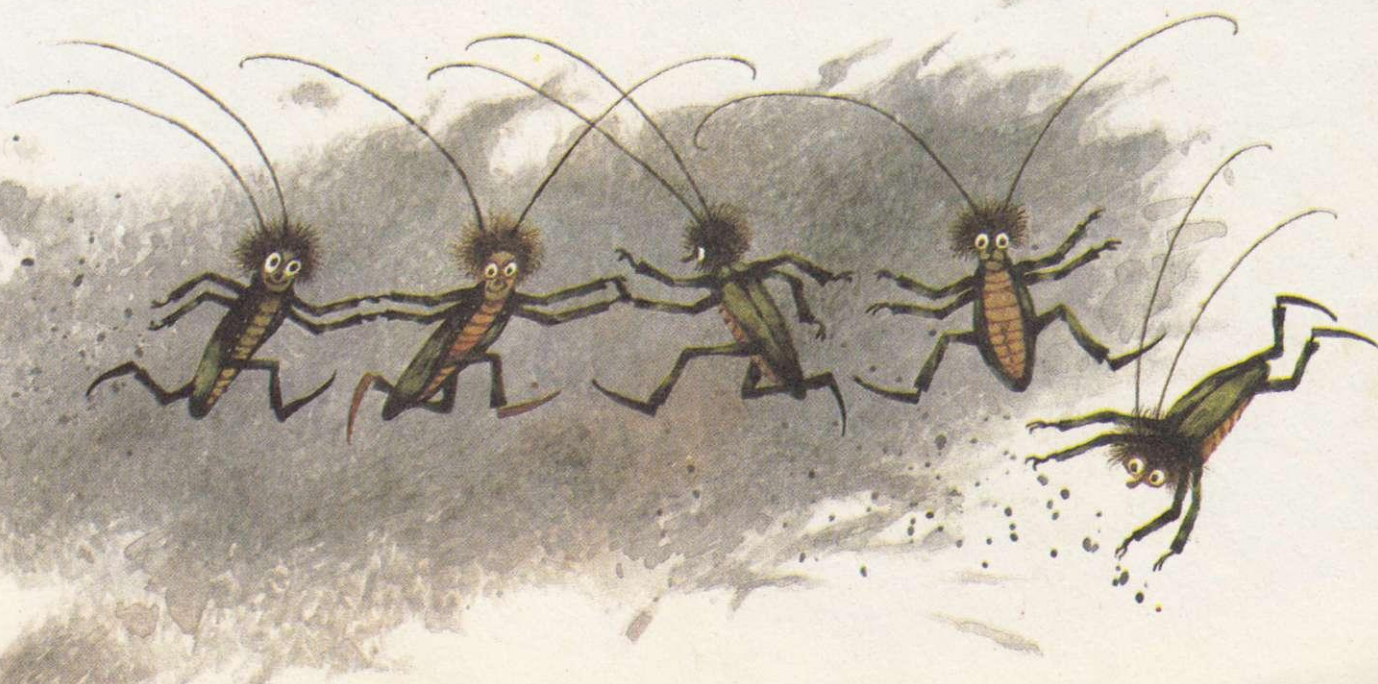
А бедная баба одна,
И плачет, и плачет она.

Села бы баба за стол,
Да стол за ворота ушёл.

Сварила бы баба щи,
Да кастрюлю поди поищи!

И чашки ушли и стаканы,
Остались одни тараканы.

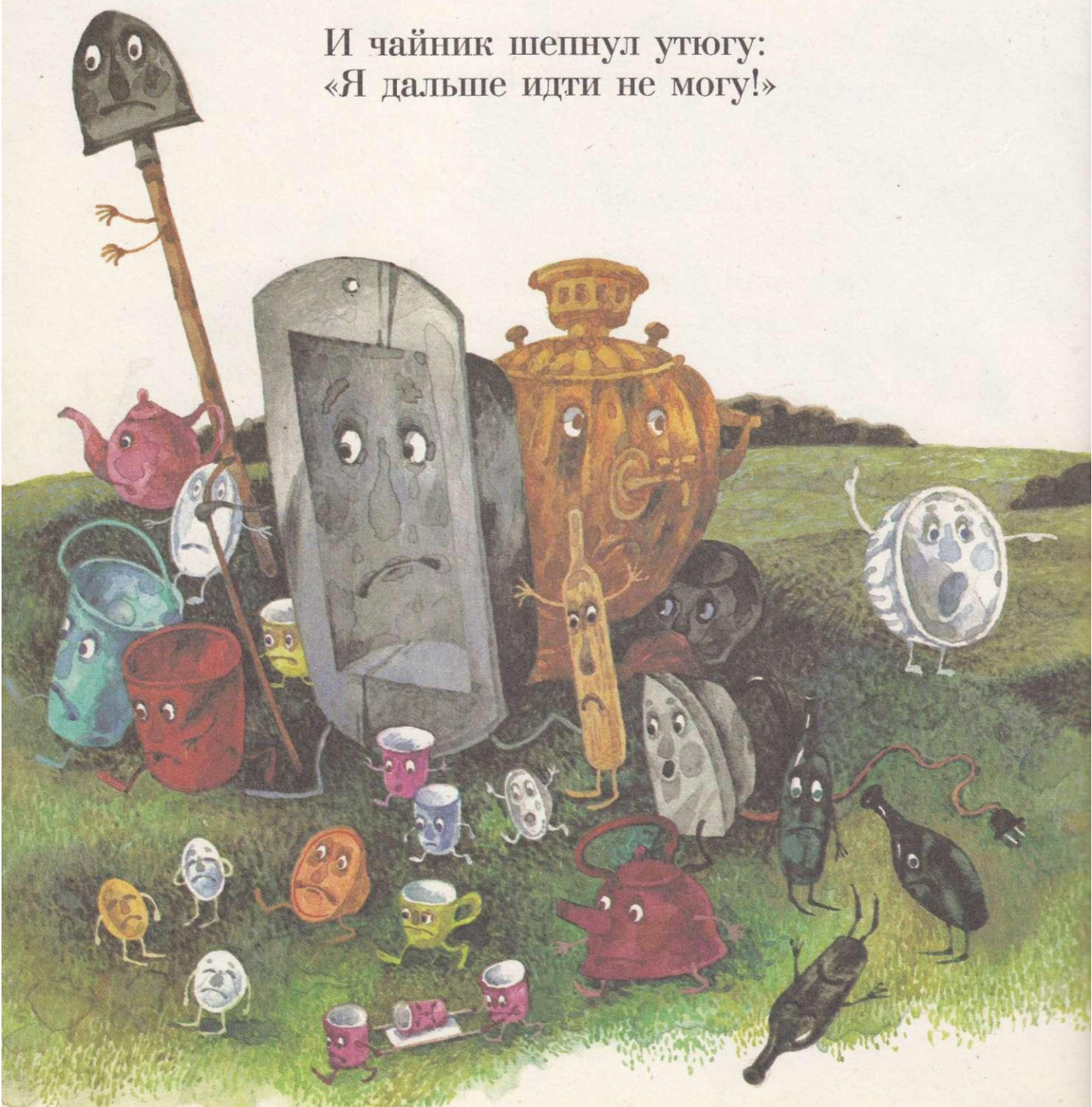
Ой, горе Федоре,
Горе!

А посуда вперёд и вперёд
По полям, по болотам идёт.

И чайник шепнул утюгу:
«Я дальше идти не могу!»

И заплакали блюда:
«Не лучше ль вернуться?»

И зарыдало корыто:
«Увы, я разбито!»

Но блюдо сказало: «Гляди,
Кто это там позади?»

И видят: из тёмного бора
Идёт-ковыляет Федора!

Но чудо случилось с ней:
Стала Федора добрей.

Тихо за ними идёт
И тихую песню поёт:

«Ой, вы, бедные сиротки мои,
Утюги и сковородки мои,
Вы подите-ка, немытые, домой,
Я водою вас умою ключевой.
Я почищу вас песочком,
Окачу вас кипяточком,
И вы будете опять,
Словно солнышко, сиять,
А поганых тараканов я повыведу,
Прусаков и пауков я повымету!»

И сказала скалка:
«Мне Федору жалко».

И сказала чашка:
«Ах, она бедняжка!»

И сказали блюда:
«Надо бы вернуться!»

И сказали утюги:
«Мы Федоре не враги!»

7

Долго, долго целовала
И ласкала их она,
Поливала, умывала,
Полоскала их она.

«Уж не буду, уж не буду
Я посуду обижать,
Буду, буду я посуду
И любить и уважать!»

Засмеялися кастрюли,
Самовару подмигнули:

«Ну, Федора, так и быть,
Рады мы тебя простить!»

Полетели,
Зазвенели,
Да к Федоре прямо в печь!
Стали жарить, стали печь!
Будут-будут у Федоры и блины, и пироги!

А метла, а метла весела:
Заплясала, заиграла, замела,
Ни пылинки у Федоры не оставила.

И обрадовались блюда,
Дзынь ля-ля! Дзынь ля-ля!
И танцуют и смеются,
Дзынь ля-ля! Дзынь ля-ля!

А на белой табуреточке,
Да на вышитой салфеточке
Самовар стоит,
Словно жар, горит,
И пыхтит, и на бабу поглядывает:
«Я Федорушку прощаю,
Сладким чаем угощаю,
Кушай, кушай, Федора Егоровна!»

ЧУДО-ДЕРЕВО

Как у наших у ворот
Чудо-дерево растёт.
Не листочки на нём,
Не цветочки на нём,
А чулки да башмаки,
Словно яблоки!

Мама по саду пойдёт,
Мама с дерева сорвёт
Туфельки, сапожки,
Новые калошки.

Папа по саду пойдёт,
Папа с дерева сорвёт
Маше — гамаши,
Зинке — ботинки,
Нинке — чулки.
А для Мурочки такие
Крохотные голубые
Вязаные башмачки
И с помпончиками!

Вот какое дерево,
Чудесное дерево!

Эй вы, ребятки,
Голые пятки,
Рваные сапожки,
Дранные калошки,
Кому нужны сапоги, —
К чудо-дереву беги!

Лапти созрели,
Валенки поспели,
Что же вы зеваετε,
Их не обрываете?

Рвите их, убогие,
Рвите, босоногие,
Не придётся вам опять
По морозу щеголять
Дырками, заплатками,
Голенькими пятками!

МУРДЕНКА

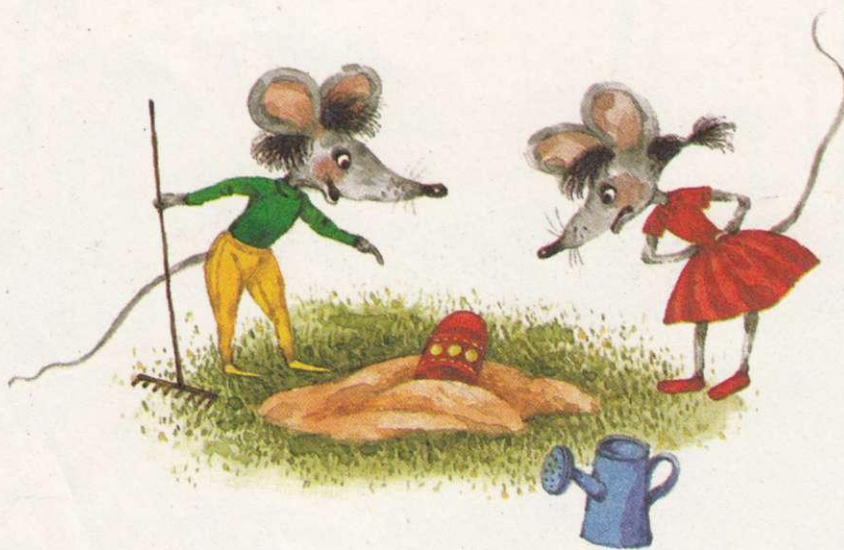

Мура туфельку снимала,
В огороде закопала:
Расти, туфелька моя,
Расти, маленькая!
Уж как туфельку мою
Я водичкою полью,
И вырастет дерево,
Чудесное дерево!

Будут, будут босоножки
К чудо-дереву скакать
И румяные сапожки
С чудо-дерева срывать,
Приговаривать:
Ай да Мурочка,
Ай да умница!

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Корней Иванович Чуковский

МОЙДОДЫР

Ответственный и художественный редактор
А. Б. САПРЫГИНА

ЛР № 0634423 от 26 мая 1994 г.
Подписано к печати 10.07.95.
Формат 84х108 1/16. Бум. офс. № 1. Гарнитура
бодони. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72.
Усл. кр.-отт. 27. Уч.-изд. л. 5,5.
Доп. тираж 15 000 экз. Заказ № 3448. С-126.
Издательство «Росмэн».
125124, Москва, а/я 62.
1-я ул. Ямского поля, 28.
Отдел реализации 257-46-61.
Отпечатано с готовых диапозитивов
на ордена Трудового Красного Знамени
ПО «Детская книга» Комитета РФ по печати.
127018, Москва, Сущевский вал, 49.

ISBN 5-7519-0109-6

Ч 4802020000-126 без объявл.
38Г(03)-95

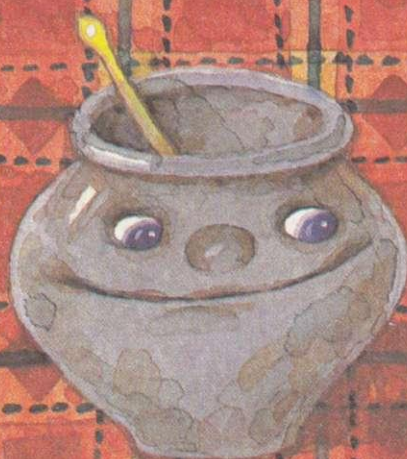
© Чуковская Е. Ц., 1995.

© Антоненков Е. А., иллюстрации, 1995.

© «Росмэн», макет, 1995.

Цветodelение выполнено
в ПКО «Картография» при участии
М.Ю.Орлова, Ю.Н.Адамченко, Е.Г.Сергеевой

Издательство «Росмэн» в 1995 году выпускает
серию из шести книг для детей
знаменитого писателя Корнея Ивановича Чуковского.
В третью книгу «Айболит» войдут произведения:
«Айболит», «Айболит и воробей», «Топтыгин и лиса», «Телефон».

